

Когда голос в голове Мэн Хао стих, он открыл глаза и посмотрел на медальон Мастера Тиглей. Странно, но у Мэн Хао сложилось впечатление, будто говорящий хорошо его знал. Такая фамильярная манера немного его удивила, поскольку голос был ему незнаком, он точно никогда его раньше не слышал. Он нахмурился, превратился в луч света и помчался вперед. Не успев улететь далеко, он резко затормозил и еще раз посмотрел на медальон Мастера Тиглей. Его глаза сначала понимающе блеснули, а потом в них вспыхнули яростные искры.

— Я знаю, кому принадлежит этот голос. На свете есть только один человек, кто обладает властью начать испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей... по настроению. Помимо Пурпурных Мастеров Тиглей только один человек может передать сообщение на такое большое расстояние... Дух Пилюли! — последние два слова Мэн Хао прошипел сквозь стиснутые зубы.

Несмотря на гнев, ему не оставалось ничего другого, кроме как повиноваться.

— Моя Пилюля Одержимости! Мои двести миллионов духовных камней...

Вспомнив о целой груде так и не полученных духовных камней, его сердце больно защемило. Это было сродни чувству, когда кто-то вытаскивает ценное сокровище прямо из твоего кармана, а потом издевательски размахивает им у тебя перед носом, в то время как ты можешь лишь бессильно наблюдать за всем со стороны.

В секте Пурпурной Судьбы только Дух Пилюли и, быть может, несколько Пурпурных Мастеров Тиглей могли знать о его личине Грандмастера Алхимический Тигель. Пилюля Одержимости могла обдурить кого угодно, но только не Духа Пилюли. С его статусом в секте Пурпурной Судьбы от него невозможно было утаить какую-либо информацию, особенно если его действительно что-то заинтересовало. В действительности Мэн Хао не особо пытался скрыть, что он Грандмастер Алхимический Тигель. Он просто не стал объявлять об этом во всеуслышание. При внесении своей пилюли на аукцион он руководствовался желанием немного поднять свою репутацию, откуда ему было знать, что Пилюля Одержимости вызовет такой ажиотаж. Благодаря его осторожности, весь Южный Предел, вероятно, до сих пор гадал, кто на самом деле такой Грандмастер Алхимический Тигель.

Глядя на медальон Мастера Тиглей, он еще раз прокрутил в голове сообщение и слабо вздохнул. И дураку ясно, что Дух Пилюли всё это время знал, что он Грандмастер Алхимический Тигель. Мэн Хао неожиданно охватила ярость.

— Выходит, ты всё это время знал о моей известности на весь Южный Предел. Любая секта с радостью бы взяла к себе на службу Грандмастера Алхимический Тигель. Даже зная всё это, почему ты до сих пор не заплатил причитающиеся мне духовные камни?!

Хотя его гнев был вполне обоснован, он мало что мог со всем этим поделать. Дух Пилюли был патриархом подразделения Пилюли Востока. Мэн Хао никак не сможет ему помешать, вздумай тот его обжулить. Ведь он не может просто прийти к нему и потребовать духовные камни.

— В уезде Юньцзе старейшины были теми еще скрягами. Выманивание обманом у людей денег считалось у них чем-то абсолютно естественным! Схожий принцип существует и в мире культивации. Чем больше у людей духовных камней, тем скупей они становятся!

Мэн Хао тяжело вздохнул и продолжил полет. «Мне должны двести миллионов духовных камней, когда у меня самого в карманах гуляет ветер...» — с грустью подумал Мэн Хао. От

мысли о его совершенно пустой бездонной сумке и принадлежащих ему по праву миллионах он начисто потерял самообладание.

— Время поджигает. Такими темпами за четыре дня до секты не добраться... — пробормотал он и прибавил ходу. — Испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей... Может чокнутому старикашке стыдно из-за украденных духовных камней, и, чтобы загладить вину, он предоставил мне шанс стать Пурпурным Мастером Тиглей?

Его глаза внезапно заблестели, а сердце в предвкушении забилося быстрее. Ему отлично было известно, что к статусу Пурпурного Мастера Тиглей прилагается целый ряд привилегий. За тысячу лет у секты Пурпурной Судьбы набралось всего восемь Пурпурных Мастеров Тиглей. Пришло время добавить к ним девятого... Мэн Хао тяжело задышал и попытался выжать еще немного скорости.

— Четыре дня... Не важно как, но я должен успеть добраться до секты за четыре дня!

Он добился известности в западном регионе Южного Предела. Его культивация достигла совершенно новых высот. И именно в этот момент из секты пришел приказ возвращаться. Таких совпадений не бывает, что-то тут нечисто. Однако Мэн Хао сразу бросил весьма безнадежное дело по поиску чьих-то скрытых мотивов. Мэн Хао вздохнул и задвинул свои опасения подальше. По сравнению с днем, когда он покинул секту, его культивация сильно выросла, но это легко можно списать на Дао Гейзер. Поразмыслив еще какое-то время, Мэн Хао решил, что вероятность заговора против него со стороны секты крайне мала. Всё-таки секта Пурпурной Судьбы была одной из великих сект Южного Предела. Если они действительно замыслили недоброе и решили хитростью выманить его, он в любом случае не сможет что-либо с этим сделать. Им не составит особого труда изловить его. К тому же он состоял в подразделении Пилюли Востока более пяти лет. Он неплохо разбирался в достоинствах и недостатках подразделения Пилюли Востока. От этих мыслей его опасения немного поутихли, но он всё равно не стал терять бдительности.

Пользуясь всеми встреченными на пути порталами, он на всех парах летел к секте Пурпурной Судьбы. Каждый перемещающий портал принадлежал какой-нибудь секте или клану. Достаточно было показать им медальон Мастера Тиглей, и его охотно пропускали.

Четыре дня промелькнули словно вспышка. Ночью третьего дня, когда на горизонте только начал заниматься рассвет четвертого дня, обветренный и весь в пыли юноша наконец прибыл в регион секты Пурпурной Судьбы. За четыре дня он двадцать раз переместился с помощью порталов и в общей сложности преодолел около половины Южного Предела.

— Чокнутый старикашка! Если он выбирает время проведения испытания, тогда почему он не мог назначить его хотя бы через неделю?!

Мэн Хао был совершенно не в духе. После двадцати перемещений в течение всего четырех дней любой бы выдохся. К счастью, у него имелись десять Дао Колонн и сильное Духовное Сознание. С прошлой культивацией такого рода марафон в такие сжатые сроки сделал бы путешествие мучительно изнурительным. Мэн Хао предпочел бы провести эти четыре дня отдыхая и медитируя, но старик вынудил его пуститься в путь. С другой стороны, постоянный полет и перемещения позитивно сказались на его десяти Дао Колоннах, они полностью стабилизировались. Теперь он мог в любое время пробиться на стадию Создания Ядра.

Прерывисто дыша, Мэн Хао летел сквозь территорию секты Пурпурной Судьбы. Рассветное солнце медленно карабкалось вверх по небосводу. Изредка ему встречались другие практики,

те, завидев его наряд, пораженно замирали и почтительно кланялись. На территории секты Пурпурной Судьбы все секты и кланы были так или иначе связаны с сектой Пурпурной Судьбы. Поэтому, при виде его легко узнаваемого халата, все встреченные им на пути практики вели себя крайне уважительно.

Вдалеке показалась секта Пурпурной Судьбы и гигантская статуя Совершенного Пурпурный Восток. Утро не успело еще толком начаться, а Мэн Хао уже выдохся и пребывал в весьма скверном расположении духа. Приближаясь к секте, по ранее неподвижному воздуху внезапно пошла рябь. Мэн Хао не обратил на нее внимание и продолжил полет. Эта рябь беззвучно исчезла буквально через несколько секунд. Она была способна мгновенно убить любого на стадии Зарождения Души и ниже, кто не состоял в секте Пурпурной Судьбы.

Мэн Хао со свистом летел через секту. По пути ему повстречалось немало учеников подразделения Пурпурного Ци. Они пораженно провожали Мэн Хао взглядами. От их взглядов у Мэн Хао возникло дурное предчувствие. За следующим поворотом на его пути неожиданно возник знакомый Избранный подразделения Пурпурного Ци, который встретил его вопросом:

— Фан Му, ты вернулся?

Мэн Хао затормозил и повернулся к нему.

— Брат Сун... я набирался опыта за пределами секты, моя тренировка недавно подошла к концу...

— Ты только что вернулся после тренировки? — переспросил он. — Тогда тебе стоит поспешить к горе Дунлай. На рассвете к ней отправились все Мастера Тиглей и мастера-алхимики подразделения Пилюли Востока. Болтают, что сегодня состоится испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей!

— Гора Дунлай?

Разум Мэн Хао услужливо подсказал ему расположение горы: она находилась в восточной части государства Дунлай, довольно далеко от секты Пурпурной Судьбы.

— Угу, испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей стало настоящим событием не только в нашей секте, но и в остальных великих сектах и кланах. Члены старшего поколения заранее прибыли в секту, чтобы понаблюдать за ходом испытания.

— Ах, ты...

Сун еще не успел закончить предложение, а Мэн Хао в спешке сложил на прощание руки и исчез во вспышке яркого света. Он послал вперед Духовное Сознание и обнаружил практически пустое подразделение Пилюли Востока. Чертыхаясь, он резко развернулся и помчался в противоположную сторону.

— Чокнутый старикашка, — прошипел он сквозь стиснутые зубы, — ты не мог выразиться поточнее?!

Несмотря на давящую усталость, он стремглав помчался к новой цели. Гора Дунлай считалась самой приметной горой государства Дунлай. Она словно гигантский шпиль пронзала небеса, круглый год ее верхнюю половину окутывали белые облака, придавая ей неземной облик. В государстве Дунлай о ней ходило множество легенд и баек. Вершину горы покрывали лед и снег, смертным не по силам было на нее забраться. К тому же гора являлась запретной зоной,

поэтому ее постоянно охраняли практики секты Пурпурной Судьбы.

Даже ученикам секты Пурпурной Судьбы не разрешалось подниматься на гору без особой верительной бирки. Вполне понятно, что чужакам вообще не позволялось ступать на гору, исключение делалось только в случае какого-то торжественного мероприятия секты Пурпурной Судьбы.

По слухам, десять тысяч лет назад секта Пурпурной Судьбы располагалась на горе Дунлай. В силу целого ряда причин секту пришлось перенести в другое место. Но даже после этого гора Дунлай находилась под неусыпным наблюдением секты Пурпурной Судьбы. В сущности, она была скорее священным местом, а не запретной зоной.

В настоящий момент на вершине горы стояла гигантская алхимическая печь. Ее поверхность испещряли выступающие магические символы. Ее окружала древняя аура, изнутри печи исходила аура Времени, аура возрастом десятки тысяч лет. Будь Мэн Хао сейчас здесь, он бы сразу узнал эту алхимическую печь... именно ее призрачный образ появлялся над подразделением Пилюли Востока и отправлял учеников в Заоблачные Земли Пурпурной Судьбы. Вот только это был не образ, а настоящая алхимическая печь!

Печь окружали тысяча мастеров-алхимиков подразделения Пилюли Востока, сотня Мастеров Тиглей и восемь Пурпурных Мастеров Тиглей, включая Ань Цзайхая и Линь Хайлуна. Все собрались сегодня здесь! Неподалеку находились представители четырех великих сект и трех великих кланов, вместе с членами других сект, которые посвятили себя алхимии. Старейшины этих объединений сидели в позе лотоса на вершине горы и ждали.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/76351>